

I.

П Р О Р О К Ъ.

Духовной жаждою помимъ,
Въ пустынь мрачной я влачился,
И шестикрылой Серафимъ
На перепутьи мнѣ явился;
Першами легкими какъ сонъ
Моихъ зѣницъ коснулся онъ:
Отверзлись вѣщія зѣницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ,
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ:
И внялъ я неба содроганье,
И горній ангеловъ полѣтъ,

И гадь морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ ушамъ моимъ приникъ,
И вырвалъ грѣшной мой языкъ,
И празднословной и лукавой,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замершія мои
Вложилъ десницею кровавой.
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,
И сердце шрепешное вынулъ,
И угля, пылающій огнемъ,
Во грудь ошверсшую водвинулъ.
Какъ шруть въ пустынѣ я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:
«Возстань, Пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей.»